

столице арестовали, а его самого лишили всех чинов и должностей. По словам Кантакузина, правительство призвало народ к борьбе «против выдающихся славой и родом». Борьба с Кантакузином всколыхнула всю страну. Никифор Григора писал: «Весь род ромеев раскололся на две части в каждом городе и каждой деревне». Кантакузин собрал своих сторонников и провозгласил себя императором. Конфликт внутри господствующего класса достиг предельной остроты. По свидетельству Кантакузина, власть правительства Апокавка была ненавистна всем «благородным» (αἰ; ῥίστοι). Первая проба сил произошла в Адрианополе. Местная знать попыталась заставить горожан поддержать Кантакузина, однако в результате массового выступления жителей города его сторонники были разгромлены. Гнев населения обратился и против ростовщиков — «средних» (μέσοι), т. е. той части торгово-ростовщической верхушки городов, которая, вероятно, уже в это время в значительной своей части была тесно связана с местными феодалами. Против феодальной аристократии единодушно выступили и крестьянство, и городское население. «Массы народа,— признавал Кантакузин,— предводительствуемые мятежниками и неимущими, предпочли встать на сторону столицы». Гражданская война группировок господствующего класса вылилась в широкое и массовое социальное движение, охватившее как город, так и деревню, в крупнейший и широчайший социальный конфликт в византийской истории³¹. В знаменитом диалоге «Разговор между богатыми и бед-ными» Алексей Макремволит отчетливо обрисовал причины недовольства народа, выдвинувшего требование: «Дайте нам наше». Разгромленные в столице сторонники Кантакузина попытались поднять против нее второй город империи — Фессалонику. Первая же попытка фессалоникской знати открыто встать на сторону Кантакузина вызвала в городе в 1342 г. восстание, во главе которого оказались зилоты («ревнители»), сторонники центрального правительства. Знатные кантакузинисты были изгнаны из города, а власть осталась в руках правительственного архонта и зилотов. Большинство городов выступило против Кантакузина. Горожан и правительство поддержало крестьянство. Кантакузин продолжал, однако, постепенно спланировать вокруг себя феодалов Фракии, Македонии, Фессалии. Его сторону принял и Григорий Палама, хотя и признававший, что «ненависть, пришедшая к нам... производит враждебные междоусобия, неизлечимые смуты и мятежи». Междоусобная борьба приобрела ожесточенные формы. Кантакузин заявлял: «Если не я, то и он (т. е. Иоанн V.— Авт.) пусть не царствует. Пусть вообще не над кем будет царствовать». Именно в это время стала отчетливо проявляться общественно-политическая роль паламитского исихазма, сторонники которого призывали к смирению и отказу от борьбы. Тогда как паламиты были приверженцами и идейными союзниками Кантакузина, его противники являлись твердыми антипаламитами.

Гражданская война и социальное движение развернулись в крайне неблагоприятной для Византии внешнеполитической обстановке. Окрепшая Сербия начала при Стефане Душане (1330—1355) наступление на византийские владения, на востоке продолжался натиск турок-османов. В междоусобную борьбу оказались втянутыми сербы, болгары, турки-сельджуки. Враждующие стороны не рисковали привлекать для своих целей широкие массы населения. Поэтому они опирались на военные силы соседей. У феодальной аристократии было больше средств, и она могла шире использовать сельджукских и иных наемников. Постепенно феодальная аристократия стала брать верх. В 1343 г. Кантакузин осадил Фессалонику. В 1345 г. в городе был раскрыт и жестоко подавлен заговор в его пользу, в котором участвовали и «средние». Но позиции Кантакузина в провинциях укреплялись, его сторонники утверждали там свое господство. Сторонники правительства склонялись к компромиссу. В 1345 г. во время посещения тюрьмы, где содержались знатные кантакузинисты, Иоанн Апокавк был ими убит. Правительство Анны Савойской шаг за шагом сдавало позиции. В 1347 г. Кантакузин вступил в Константинополь и был официально признан старшим императором (1347—1354) и регентом на 10 лет. Еще три года держалась Фессалоника, где к власти пришли более радикальные элементы («ремесленники и худшие люди»). Но к 1350 г. капитулировали и они. Движение в Фессалонике угасало из-за обострения внутренних противоречий.

Гражданская война закончилась победой феодальной аристократии. Она принесла стране разорение. По словам Кантакузина, «империя ромеев сильно разрушена войной». Надежды на ее возрождение, еще теплившиеся до начала гражданской войны, рухнули оконча-

³¹ Курбатов Г. Л. История Византии: (От античности к феодализму). М., 1984. С. 180—185.